

КУЛЬТУРА И ФИЛОСОФИЯ

Культура (лат. *cultura* — возделывание, взращивание, воспитание) в последние два-три века все более и все чаще понимается как способ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающий воспитание и развитие в каждом индивиде собственно человеческих качеств. Человек (каждый человеческий индивид) *становится собственно человеком* именно благодаря тому, что приобщается в процессе воспитания и самовоспитания к созданной и накопленной человечеством культуре, «впитывает» ее и превращает из внешней ((национальной и общечеловеческой культуры) во внутреннюю культуру своего Я. И остается он человеком в той мере и до тех пор, в какой сохраняет и развивает в себе эту самую, усвоенную в процессе воспитания и образования, культуру (культуру своего Я, своей личности), и пока он это совершает. Можно сказать иначе: культура есть совокупность тех продуктов и тех форм человеческой деятельности, которые создаются с целью развития в индивиде собственно человеческих качеств (направлены на развитие божественного образа и подобию в человеке, если выразить эту мысль на языке христианства).

Из такого понимания культуры следует весьма важный вывод: не все продукты человеческой деятельности можно отнести к культуре. Все, что разрушает человеческое в человеке (наркомания, алкоголизм, оупляющие механические виды труда и т. п.), к культуре отнести нельзя. Это не культура, а антикультура (термин можно взять и другой), ибо ее вектор воздействия на человека диаметрально противоположен вектору действия культуры. Культура развивает человека, антикультура — разрушает его.

В последние годы возобновился спор о том, правомерно ли делить культуру на материальную и духовную. Противники такого деления приводят следующий аргумент: всякая культура есть нераздельное единство материального и духовного. Например, металлургический завод или рудник есть не только совокупность материальных средств (машин и другого оборудования), но и воплощенных в этих машинах идей, проектов, знания, а также и эмоций и переживаний конструкторов, строителей и работников этих предприятий. Поэтому относить их только к материальной культуре неправомерно. Точно также и библиотеку, театр, храм отнести только к духовной культуре тоже нельзя, так как они включают в себя и

вполне материальные вещи (здания, различные материальные предметы повседневного использования и обихода и т. п.). Вследствие этого деление культуры на материальную и духовную не совсем правомерно или даже совсем неправомерно. Надо признать: подобного рода рассуждение логично и весьма аргументировано. И все же оно не вполне убедительно.

Дело в том, что сам человек, являющийся одновременно и субъектом и объектом культуры, — существо двойственное: телесное (материальное) и духовное. А это обстоятельство позволяет утверждать, что и культуру можно (и следует) разделять на материальную и духовную. Все те вещи, создаваемые человеком, которые направлены на сохранение и развитие человеческой телесности (стадионы, больницы, столовые, жилые дома и т. п.) относятся к материальной культуре. Те же из них, которые создаются с целью развития человеческой духовности (храмы, театры, произведения искусства и т. д.) относятся к духовной культуре. Хотя, одновременно, и те и другие предметы культуры являются единством материального и духовного компонентов. Таким образом, ошибкой противников разделения культуры на материальную и духовную является отсутствие у них соответствующего критерия такого разделения. Критерием разделения культуры на материальную и духовную является функциональное назначение самих предметов культуры, а не наличие или отсутствие в них материального или духовного элементов.

Философия относится к духовной культуре. Имеется трудно-обозримое количество подходов к пониманию того, что такое философия. Философия понимается и как любовь к мудрости, и как учение о сущностях, и как наука о мышлении, и как наука наук, и как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, и как учение о человеке и т. д. и т. п. Наиболее общим, интегрирующим в известной степени все остальные, является, на наш взгляд, понимание ее как учения о человеке. Являясь учением о человеке, или, лучше сказать, попыткой понять, что такое человек, философия также распадается на два основных направления: материалистическую и идеалистическую философию. Первая (материалистическая) ставит телесность человека (и материальное основание человека и мира) на первое место. Вторая (идеалистическая) на первый план ставит духовность человека (и идеальное начало человека и мира). Философия, таким образом, стремится понять человека именно как существо одновременно и духовное и материальное (телесное). Из такого понимания философии (как учения о человеке) вытекает и место ее в культуре.

Если культура есть все то, что творит и развивает человека, а философия — то, что дает понимание человека, то есть понимание того, что есть человек и каково в нем соотношение духовной и материальной сторон (начал), то философию можно (и нужно) признать ядром культуры. Философия является ядром культуры именно потому, что дает *понимание человека*. А культура в соответствии с этим пониманием творит человека.

Надо сказать, что философия не одна образует ядро культуры. Вместе с ней в ядро входят мифология и религия, которые, до появления философии, на протяжении тысячелетий первобытной и ранней классовой культуры образовывали ее духовное ядро, давая, каждая свое, понимание человека. Однако, с появлением философии они вынуждены потесниться и дать место и философии. И, чем выше становится образованность людей по мере исторического развития человечества, тем все большую роль в понимании человека начинает занимать философия, и, вследствие этого, тем больше она оттесняет на второй план мифологию и религию. Хотя, можно полагать, философия, входя в ядро культуры, всегда будет сосуществовать в этом качестве с мифологией и религией и никогда не сможет их полностью вытеснить.

Н. В. Сапожникова
Нижевартовск

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДИСКУРС КАК МАРГИНАЛЬНО-ВНЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФОРМА РЕФЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА

Когда-то письмо являлось своего рода визитной карточкой, адрес-календарем столетия, расширяя не только географию почтовых штемпелей, но и возможности вписать себя в историю русской исторической и философской мысли. Поэтому исчезающая сегодня подобная разновидность межличностной коммуникации, думается, *всегда* историческое свидетельство, *выражающее дух* своего времени или *безвременья*. Для XIX века с его торжеством эпистолярной рукописной культуры она стала неким знаковым символом приобщенности личности к историческому «метамасштабу» (нередко подражательному) с демонстрацией на *уровне повседневного письмописания* возможностей саморефлексии на извечные темы поиска смысла жизни и смысла бытия, что стимулировалось крайне специфическими особенностями самой российской действительности.